

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.058-068

А. В. Никишина*

Правовое регулирование участия несовершеннолетних в создании медиаконтента: системные пробелы российского законодательства и пути их преодоления

Аннотация. Выявлены системные пробелы в российском правовом регулировании участия несовершеннолетних в создании монетизируемого цифрового контента, особенно в формате семейных блогов. Несмотря на признание блогерства экономической деятельностью (ОКВЭД 73.11.1, 70.21.1), отсутствуют специальные нормы, защищающие права детей в данной области. Анализ показывает ключевые риски: нарушение неприкосновенности частной жизни (распространение личной информации), отсутствие гарантий трудовых прав (нормирование времени съемок, отдых, обучение), лишение права распоряжаться своим заработком (ст. 26 ГК РФ). Сравнительно-правовой анализ демонстрирует эффективные зарубежные механизмы: опыт штатов Калифорния (закон Джеки Кугана) и Иллинойс (SB 1782), Франции (поправки к Трудовому кодексу) и Китая (классификация вредоносного контента). Эти модели обеспечивают финансовую защиту, контроль за условиями труда несовершеннолетних, привлекаемых к созданию медиаконтента. Для преодоления пробелов предложен комплекс мер: законодательное закрепление требования информированного согласия несовершеннолетнего на участие в создании и публикации контента (с учетом возраста и с возможностью отзыва); обязанность резервирования 30–50 % доходов, связанных с использованием образа и участием ребенка, на счет до совершеннолетия; прямое запрещение контента, наносящего вред развитию или репутации; нормирование времени участия с гарантиями отдыха и обучения. Обоснована необходимость принятия федерального закона или внесения поправок в действующие акты (ТК РФ, СК РФ, федеральные законы об информации, о персональных данных, о защите детей от информации) исходя из обязанности государства защищать детей от злоупотреблений со стороны родителей или заменяющих их лиц (ст. 56, 65 СК РФ), несмотря на аргументы о невмешательстве в семейную жизнь.

Ключевые слова: информационное право; медиаправо; трудовые права несовершеннолетних; блог; блогер; блогосфера; семейные блоги; цифровой контент; медиаконтент; защита прав несовершеннолетних; сеть Интернет; персональные данные

© Никишина А. В., 2026

* *Никишина Анастасия Вячеславовна*, аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), старший консультант-аналитик отдела перспективных проектов Научно-технического центра ФГУП «ГРЧЦ»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
s2043051@edu.msal.ru

Для цитирования: Никишина А. В. Правовое регулирование участия несовершеннолетних в создании медиаконтента: системные пробелы российского законодательства и пути их преодоления // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 3. — С. 58–68. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.058-068

Legal Regulation of Minors' Participation in Media Content Creation: Systemic Gaps in Russian Law and Ways to Overcome Them

Anastasia V. Nikishina, Postgraduate Student, Department of IT Law and Digital Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Senior Consultant-Analyst, Department of Prospective Projects, Scientific and Technical Center «General Radio Frequency Centre» Federal State Unitary Enterprise (GRFC), Moscow, Russian Federation
s2043051@edu.msal.ru

Abstract. The study identifies systemic gaps in Russian legal regulation governing participation of minors in the creation of monetized digital content, particularly in the format of family blogs. Although blogging is recognized as an economic activity (OKVED 73.11.1, 70.21.1), no specific legal provisions ensure the protection of children's rights in this sphere. The analysis highlights key risks, including violations of privacy through the dissemination of personal information; the absence of labor protections, such as limitations on filming time and guarantees of access to rest and education; and deprivation of the minor of his/her right to dispose of his/her earnings (Article 26 of the Civil Code of the Russian Federation).

A comparative legal analysis demonstrates the effectiveness of foreign regulatory mechanisms, including California's Coogan Laws, the State of Illinois' SB 1782, amendments to the French Labor Code, and China's classification of harmful content. These models provide financial safeguards and oversight of working conditions for minors involved in media content production.

To address the identified deficiencies, the author proposes a comprehensive set of measures: statutory recognition of a minor's informed consent to participation in the creation and publication of content, taking into account the age and providing for revocation; mandatory allocation of 30–50 percent of income derived from the use of the child's image and participation to a protected account until the age of majority; an explicit prohibition of content harmful to a child's development or reputation; and regulation of participation time with guarantees of rest and education. The necessity of adopting a federal law or introducing amendments to existing legislation (the Labor Code, the Family Code, the Federal Law «On Information», the Federal Law «On Personal Data», and the Federal Law «On the Protection of Children from Information Harmful to their Health and Development») is substantiated in light of the State's duty to protect children from abuse by parents or persons acting in *the place of a parent* (Articles 56 and 65 of the Family Code), notwithstanding arguments invoking non-interference in family life.

Keywords: information law; media rights; labour rights of minors; blog; blogger; blogosphere; family blogs; digital content; media content; protecting the rights of minors; Internet; personal data

Cite as: Nikishina AV. Legal Regulation of Minors' Participation in Media Content Creation: Systemic Gaps in Russian Law and Ways to Overcome Them. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(3):58-68. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.058-068

Первоначально блоггерство не квалифицировалось как трудовая или предпринимательская деятельность, а воспринималось как процесс фиксации обыденных жизненных ситуаций с целью последующего распространения широкому кругу лиц. Расширение сферы социальных медиа, практики ведения видео-

блогов изменило данную парадигму. Симбиоз видеоконтента и блогосферы трансформировался в мощный инструмент коммуникации, влияния и, что наиболее существенно с правовой точки зрения, получения доходов.

Появление и развитие механизмов монетизации, таких как рекламные интеграции, спон-

сорство и пр., превратило ведение популярных блогов в экономически значимую деятельность. Этот качественный сдвиг — от обмена информацией к систематическому извлечению прибыли — обусловил объективную необходимость правовой квалификации блогерства как самостоятельного вида экономической деятельности, что и было закреплено в 2025 г. в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (73.11.1 «Деятельность по распространению рекламы пользователем социальной сети», 70.21.1 «Деятельность по распространению информации пользователем социальной сети»)¹. Однако фиксация факта экономической деятельности владельца аккаунта (блогера) пока не решила комплекс правовых проблем. Несмотря на данное нововведение, аспект участия несовершеннолетних в создании монетизируемого контента, особенно в рамках популярных семейных блогов, остается за рамками правового регулирования.

Понятия «блогер», «блог», «блогосфера»

Стремительная цифровизация массовых коммуникаций и трансформация механизмов распространения информации привели к возникновению устойчивого социально-правового феномена блогерства. Блогеры, будучи создателями цифрового контента, формируют каналы публичной коммуникации и оказывают влияние на экономические, социальные и культурные процессы. Вместе с тем понятийно-категориальный аппарат продолжает оставаться фрагментарным: прямые законодательные дефиниции понятий «блог», «блогер», «блогосфера» отсутствуют, что осложняет установление правового режима отношений в сфере производства и распространения медиаконтента.

В результате анализа понятия «блог» были выявлены различные доктринальные подходы к определению его содержания. С точки зрения жанровой принадлежности исследователи не выделяют блог как отдельный жанр интернет-коммуникации. *Блог в широком понимании* представляет собой макрожанр интернет-коммуникации, к признакам которого относятся: мультимедийность (креолизованность); гипертекстуальность — построение текста из отдельных, соединенных гиперссылками блоков; интерактивность — способность влиять на содержание и вид электронного ресурса, возможность коммуникации через комментарии; синхронность или квазисинхронность интернет-коммуникации; межличностная, групповая, массовая коммуникация и эксплицированность коммуникантов (эксплицированный или анонимный участник коммуникации)².

Однако эти характеристики, по мнению Е. А. Баженовой и И. А. Ивановой, не конкретизируют жанровую природу блога. Для этого необходимо исследовать отдельные составляющие блогов — тексты записей (постов) и комментариев³. Так, отдельные публикации в блоге (посты) формируют его микрожанры: аналитический, информационный, художественно-публицистический, блог-дневник и др. — и представляют отдельный интерес с точки зрения правового регулирования распространения медиаконтента в сети Интернет. Информация, содержащаяся в постах, может быть признана запрещенной к распространению на территории РФ, и владельцы интернет-ресурсов уведомляются о необходимости удаления данной информации.

Блог в узком понимании — это сайт (или раздел сайта), содержащий датированные записи одного автора, посвященные преимущественно бытовой тематике⁴.

¹ Приказ Росстандарта от 21.03.2025 № 208-ст «Об утверждении изменения 79/2025 ОКВЭД 2 к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации : монография. Архангельск : Поморский университет, 2009. 238 с.

³ Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). С. 125.

⁴ Баженова Е. А., Иванова И. А. Указ. соч. С. 125–131.

Акцент на единоличном авторстве и освещении преимущественно бытовой тематики сужает смысловое поле понятия. Развитие сферы блогов существенно расширило предметно-тематическую область информации, освещаемой блогерами, а ограничения количества авторов контента не усматриваются.

Таким образом, с точки зрения публично-правового регулирования распространения информации блог — это личный или групповой интернет-ресурс, позволяющий регулярно публиковать информационный контент с возможностью взаимного обмена мнениями с подписчиками (пользователями сети Интернет), в том числе в комментариях.

Понятие «блог» содержится в ряде нормативных актов, но его употребление носит фрагментарный характер и не формирует единого понимания⁵. Так, в ст. 16.2 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»⁶ упоминается, что военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности могут размещать свои персональные данные в социальных сетях, блогах (микроблогах) и иных сетевых сообществах информационно-телекоммуникационной сети Интернет в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Федеральная налоговая служба России в письме от 16.06.2021 № БС-4-

11/8412@⁷ определяет блогеров как физических лиц, создавших цифровой контент (например, видеоролики), являющихся получателями доходов от компаний — операторов цифровых платформ и сервисов.

Вследствие активного развития интернет-коммуникации блоги стали популярным средством получения и распространения информации. В обобщенном виде блогосфера — это совокупность блогов и связанных с ними онлайн-платформ и социальных сетей⁸. В настоящее время отсутствуют универсальные правовые средства регулирования блогосферы как альтернативы традиционным средствам массовой информации.

Действующее российское законодательство не содержит определения понятия «блогосфера» на уровне федеральных законов. По мнению И. В. Приваловой, современная блогосфера представляет собой совокупность социальных сетей — социальных групп, осуществляющих виртуальное общение⁹. Данный термин существует в правовом поле в состоянии нормативной неопределенности, что создает значительные сложности для последовательного регулирования этой динамично развивающейся сферы¹⁰. При этом в ряде подзаконных нормативных правовых актов указанный термин всё же используется, хотя и без раскрытия его содержания¹¹.

В некоторых работах подчеркивается, что блогер выступает в качестве участника массовой

⁵ Савенко Н. Е. Правовое регулирование деятельности блогеров // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 6. С. 92–99.

⁶ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁷ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/11047902/ (дата обращения: 16.07.2025).

⁸ Мухачев С. В. Особенности правового регулирования блогосферы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 20–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-blogosfery> (дата обращения: 27.11.2025).

⁹ Привалова И. В. Деиндивидуализация сообщений в блогосфере // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. Т. 39. № 1. С. 26.

¹⁰ Грищенко Г. А. Подходы к правовому регулированию блогосферы в российском законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 127–135.

¹¹ См., например: распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. IV). Ст. 8613.

информационной деятельности и (или) проекта, связанного с распространением информации¹².

Несомненно, блогер является субъектом информационных правоотношений, и его деятельность должна осуществляться в рамках Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹³, Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»¹⁴ и Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹⁵. В ряде западных стран используется синонимичное понятие «инфлюенсер» (от англ. influence — «влияние») — физическое лицо или виртуальная организация, имеющие охват на соответствующей платформе выше среднего, и блогеры рассматриваются как участники рекламного рынка.

Ранее понятие «блогер» было зафиксировано в информационном законодательстве РФ: оно было введено в 2014 г. в Закон «Об информации...». Согласно поправкам¹⁶ блогером признавался «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более 3 тыс. пользователей сети». Однако в 2017 г. эта норма утратила силу.

Таким образом, несмотря на отдельные упоминания, в действующем российском законодательстве отсутствуют единые подходы к определению понятий «блогер», «блог» и «блогосфера».

Тем не менее владельцы сайтов и интернет-страниц обязаны соблюдать установленные законодательством общие требования о недопустимости размещения информации, ограниченной или запрещенной к распространению. Так, часть 1.1 ст. 10.6 Закона «Об информации...»

обязывает пользователей социальных сетей, чьи страницы насчитывают свыше 10 тыс. подписчиков, предоставлять в Роскомнадзор сведения для идентификации. Роскомнадзор, в свою очередь, ведет реестр таких страниц.

Правовые риски привлечения несовершеннолетних к созданию медиаконтента

Интенсивное развитие блогосферы открывает новые возможности для социальных медиа, но отсутствие специализированных правовых норм, регулирующих участие несовершеннолетних в создании контента, порождает риски нарушения их прав. В отличие от сферы кинематографии, где установлены гарантии охраны труда несовершеннолетних (ст. 63 ТК РФ), деятельность в рамках семейного блогерства остается вне правового поля. Эта проблема приобретает массовый характер в контексте распространения семейных видеороликов, где родители, мотивированные финансовой выгодой и популярностью, систематически привлекают несовершеннолетних к съемкам.

Родители и законные представители несовершеннолетнего вступают в правоотношения как представители интересов ребенка. Возникает коллизия, когда действия родителя противоречат интересам несовершеннолетнего. Предполагается, что родители обязаны обеспечивать защиту информации о своих детях, но эта обязанность слабо подкреплена правовыми механизмами. Необходимость особой защиты персональных данных детей ввиду их меньшей способности осознавать связанные с их распространением риски подчеркивается, например, в Общем регламенте о защите данных Евро-

¹² Вербицкая Ю. В. Тенденции правового регулирования деятельности блогеров в России и за рубежом // Образование и право. 2023. № 10. С. 457–461.

¹³ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I–II). Ст. 3448.

¹⁴ Российская газета. 1992, 8 февраля. № 32.

¹⁵ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

¹⁶ Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2302.

пейского Союза (GDPR)¹⁷. В российском законодательстве обработка персональных данных несовершеннолетних подчиняется общим требованиям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»¹⁸, а защиту их прав и интересов в этой сфере осуществляют родители (законные представители). В некоторых случаях закон предусматривает самостоятельную дачу несовершеннолетними согласия на обработку своих персональных данных. Например, в ст. 41 Закона о средствах массовой информации предусмотрена самостоятельная дача лицами, достигшими 14-летнего возраста, согласия на распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях их персональных данных — информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия). Несовершеннолетний, достигший 14 лет, также имеет право обратиться в орган ЗАГС с заявлением о перемене имени: фамилии, собственно имени, отчества (согласно ст. 58 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹⁹ несовершеннолетний может самостоятельно реализовать это право, если он приобрел полную дееспособность, в иных случаях требуется согласие родителей или законных представителей либо соответствующее решение суда). Исследователи отмечают, что системное толкование указанных норм в совокупности с нормами ГК РФ и иных федеральных законов, а также подзаконных актов позволяет говорить о дееспособности несовершеннолетних в отношении распоряжения персональными данными с 14 лет²⁰.

Первоначально ребенок может не обладать информацией о том, что его законные представители осуществляют съемку и последующую публикацию контента. Однако по мере взросления он неизбежно столкнется с фактами систематической демонстрации видеоматериала,

содержащих аспекты его частной жизни, в публичном цифровом пространстве неограниченному кругу лиц. Возникла бы у вас, как у такого ребенка, претензия к нарушению неприкосновенности частной жизни? Потребовали бы вы долевого участия в доходах, полученных родителями от коммерческого использования вашего изображения? А не будет ли подобное требование входить в конфликт с исполнением обязанности по содержанию детей, если доходы от созданного медиаконтента они тратят на благо несовершеннолетних?

Родители, привлекающие детей к съемкам контента в социальных сетях, могут опубликовать личные моменты из семейной жизни ради просмотров, иногда игнорируя явное желание детей сохранить конфиденциальность или не учитывая того, что в будущем дети могут испытывать стеснение из-за распространенного приватного контента. Помимо проблем с приватностью, очевидны проблемы тяжелых условий труда: дети вынуждены переснимать сцены, следовать указаниям по поведению и речи ради заработка родителей, что аналогично профессиональным съемкам, но без ограничений по времени и нагрузке, предусмотренных трудовым законодательством.

Помимо возможных нарушений права на неприкосновенность частной жизни, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет лишены предусмотренного в ст. 26 ГК РФ права распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами. Отсутствие правового регулирования, аналогичного нормам о детском труде, ставит несовершеннолетних в положение уязвимых субъектов, чьи интересы могут быть нарушены даже со стороны законных представителей. Доходы от монетизации контента с участием детей формально получают родители как владельцы аккаунтов, лишая ребенка возможности распоряжаться своим заработком. В настоящее время в российском законо-

¹⁷ URL: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁸ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I–II). Ст. 3451.

¹⁹ СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

²⁰ Право персональных данных : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Минбалева. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 82–86.

дательстве отсутствуют какие-либо механизмы установления доли ребенка в общем доходе и обеспечения его прав на эту долю.

Зарубежный опыт правового регулирования

Анализ зарубежного регулирования, в частности опыта США, выявляет пути решения данного вопроса. В 1938 г. Конгрессом Соединенных Штатов Америки был принят Закон о справедливых трудовых стандартах (Fair Labor Standards Act, FLSA)²¹, устанавливающий минимальные возрастные требования для привлечения несовершеннолетних к трудовой деятельности. Первоначальная его цель заключалась в защите детей, занятых на работах с опасными условиями труда, например в горнодобывающей промышленности. Примечательно, что с момента принятия указанный закон содержал исключение в отношении несовершеннолетних, занятых в сфере актерской деятельности²². В соответствии с федеральным трудовым законодательством на юных актеров не распространялись гарантии минимального возраста трудоустройства, ограничения максимальной продолжительности рабочей недели и даже нормы, касающиеся оплаты труда. Принятие Закона о справедливых трудовых стандартах 1938 г. совпало с периодом наивысшей популярности Ширли Темпл; законодатели не усматривали необходимости в регулировании данной сферы, не считая актерскую профессию опасной и требующей специальных мер защиты для несовершеннолетних.

Отсутствие федеральных гарантий создало условия для эксплуатации юных актеров со стороны представителей индустрии и собственных родителей. В качестве ответной меры на систематические злоупотребления, ярко проявившиеся в резонансном деле Джеки Кугана, штат Калифорния ввел в действие разд. 6750–6753 Семейного кодекса²³, известные как закон

Джеки Кугана. Дж. Куган, несовершеннолетний актер, достигший известности и заработавший миллионы долларов, в том числе благодаря роли в фильме Ч. Чаплина «Малыш», по достижении совершеннолетия узнал, что большая часть его доходов была растрочена родителями. Судебный иск, предъявленный им к матери и отчиму, хотя и завершился в пользу истца, не позволил полностью восстановить утраченные средства. Осознание того, что данный случай не единичный, послужило катализатором для принятия в штате Калифорния специального законодательства.

В то время как федеральное законодательство о детском труде сохраняет исключение для юных актеров на национальном уровне, закон Джеки Кугана обеспечивает их защиту в рамках юрисдикции штата Калифорния. Однако изначально он не распространялся на сферу социальных медиа, поскольку блогинг не квалифицировался законодателем как профессиональная деятельность или разновидность актерской деятельности, а воспринимался как фиксация повседневных событий для частного общения.

Вступившие в силу в 2000 г. поправки к упомянутому выше закону установили комплекс требований, нацеленных на обеспечение финансовых и трудовых гарантий несовершеннолетних работников: закреплена обязанность работодателей депонировать не менее 15 % валового заработка несовершеннолетнего работника на специальный доверительный счет, средства которого подлежат хранению до достижения им совершеннолетия. Важно отметить, что расчет указанной суммы производится исключительно от валового заработка, определяемого как общая компенсация по контракту, без вычета каких-либо издержек. Данное требование является безусловным и применяется независимо от факта судебного утверждения трудового договора. Досрочное снятие средств со счета до наступления совершеннолетия возможно

²¹ URL: <https://www.dol.gov/general/aboutdol/history/flsa1938> (дата обращения: 14.07.2025).

²² *Morehouse L.* The Kids Are Not Alright: A Look into the Absence of Laws Protecting Children in Social Media // 44 *Loy. L. A. Ent. L. Rev.* 2024. No. 74.

²³ Разд. 6750 Семейного кодекса штата Калифорния // URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?sectionNum=6750.&lawCode=FAM (дата обращения: 14.07.2025).

исключительно по решению суда. Поправки также прямо установили, что весь заработок несовершеннолетнего в индустрии развлечений принадлежит непосредственно ему. Помимо вышесказанного, закон Джеки Кугана закрепил минимальный возраст для привлечения к труду, предельную продолжительность рабочего времени и обязательный объем учебных часов, дифференцированные в зависимости от возрастной категории несовершеннолетнего. Гарантируется предоставление несовершеннолетним в течение каждого рабочего дня не менее одного-двух часов на отдых/досуг и 30 минут на прием пищи. Общее время нахождения несовершеннолетнего на рабочем месте (включая непосредственно работу, обучение, отдых, досуг и прием пищи) не может превышать пределов, установленных для его возрастной категории. Это призвано обеспечить получение им образования и защитить его право на отдых²⁴.

Трудовой договор между работодателем (студией) и несовершеннолетним подлежит полному утверждению в вышестоящем суде округа по месту жительства или работы несовершеннолетнего. После утверждения судом расторжение договора до достижения им совершеннолетия невозможно. Это положение Семейного кодекса Калифорнии (Cal. Fam. Code § 6750 et. seq.) корреспондирует с разд. 1700.37 Трудового кодекса Калифорнии²⁵, требующим разрешения на трудоустройство несовершеннолетних в сфере развлечений, включая деятельность по утвержденным судом контрактам. Указанные положения были введены в целях защиты трудовых прав и

заработной платы несовершеннолетних, а также для гарантирования их имущественных прав на заработанные средства по достижении совершеннолетия.

Следует учитывать, что в настоящее время большинство штатов США предусматривают определенный уровень правовой защиты для несовершеннолетних работников сферы развлечений. Однако степень такой защиты, а также требования к разрешительной документации и процедурам трудоустройства существенно варьируются в зависимости от юрисдикции. Институт депозитных счетов является обязательным исключительно в штатах Калифорния, Нью-Мексико, Нью-Йорк, Иллинойс и Луизиана.

Раздел 6750 Калифорнийского семейного кодекса определяет сферу применения закона Джеки Кугана как несовершеннолетних, оказывающих «художественные или творческие услуги», в частности актеров, певцов, танцоров или «иных исполнителей и артистов»²⁶. В 2018 г. законодатели Калифорнии пришли к заключению, что защита по данному закону не распространяется на несовершеннолетних, участвующих в создании контента для социальных сетей. Мотивировочная часть решения указывала на «менее значимый» характер ролей детей в соцсетях по сравнению с участием в кинопроектах, а также на «несопоставимую» нагрузку, что, по мнению законодателей, не требует предоставления финансовой защиты юным блогерам²⁷.

11 августа 2023 г. губернатор Иллинойса подписал закон SB 1782²⁸, вносящий изменения в трудовое законодательство штата в отношении

²⁴ Разд. 6750 Семейного кодекса штата Калифорния.

²⁵ The California Labor Code // URL: https://www.leginfo.ca.gov/.html/lab_table_of_contents.html (дата обращения: 14.07.2025).

²⁶ Включают, помимо прочего, услуги актера, актрисы, танцовщицы, музыканта, комика, певца, каскадера, артиста озвучивания или другого исполнителя, или артиста, или автора песен, музыкального продюсера или аранжировщика, сценариста, режиссера, продюсера, руководителя производства, хореографа, композитора, дирижера или дизайнера.

²⁷ *Ковит Б.* Обсуждение этики семейных видеоблогеров // The Muhlenberg Weekly. URL: <https://muhlenbergweekly.com/campus-voices/considering-the-ethics-of-family-vloggers/> (дата обращения: 11.11.2021).

См.: А.В. 1880, 2023 Leg., Reg. Sess. (Cal.2024) (предложение о внесении поправки в Cal. Fam. Code § 6750(a)(1) с целью включения понятия «ребенок-инфлюенсер» в платный онлайн-контент на интернет-сайтах, в социальных сетях и приложениях социальных сетей). Данный законопроект был внесен в 2024 г.

²⁸ LL. comp. STAT. 103-0556, 2024 Leg., 103rd Sess.

несовершеннолетних с целью прямой защиты прав детей, участвующих в создании контента для социальных сетей.

В сентябре 2024 г. губернатор Калифорнии Г. Ньюсом подписал законопроекты AB 1880²⁹ и SB 764³⁰, расширив сферу применения закона Джеки Кугана, включив в него создателей детского контента в социальных сетях. Соответственно, создание контента для социальных сетей трансформировалось в профессиональную деятельность, приносящую доход за счет рекламы и спонсорских соглашений.

Ряд других зарубежных юрисдикций также приступили к решению проблемы детского труда в социальных медиа. Так, в 2020 г. были приняты поправки к Трудовому кодексу Франции³¹, обеспечивающие защиту несовершеннолетних в отношении рабочего времени и размера заработной платы, полученной от работы в социальных медиа. Хотя механизмы регулирования отличаются от закона Джеки Кугана в Калифорнии, во Франции аналогичные меры защиты детей-актеров теперь применяются к детям-блогерам, в том числе требования откладывать часть дохода на специальный сберегательный счет до достижения ребенком совершеннолетия и получать разрешение органов власти перед вступлением в трудовые отношения.

Следует отметить, что этот закон распространяется не на всех детей, публикующих посты в социальных сетях³². Трудовые отношения возникают, например, когда ребенок действует по указанию видеопродюсера. Этими продюсерами или режиссерами часто являются родители ребенка. Принятые положения распространяются не только на детей, нанятых для создания ви-

деокоонтента по запросу, но и на детей, изображение которых распространяется с целью получения прибыли на платформах обмена видео. В законе указано, что любая компания, желающая нанять несовершеннолетнего для создания контента в социальных сетях, должна получить разрешение от местных органов власти.

В целях усиления защиты физического и психического здоровья несовершеннолетних пользователей сети Интернет Администрация киберпространства Китая совместно с Национальным управлением по делам прессы и публикаций, Управлением Китая по кинематографии, Министерством образования, Министерством промышленности и информатизации, Министерством общественной безопасности, Министерством культуры и туризма, а также Государственным управлением радио и телевидения 13 июня 2025 г. ввела в действие Методы классификации интернет-информации, которая может повлиять на физическое и психическое здоровье несовершеннолетних³³.

Указанный акт устанавливает правовые критерии для обнаружения и категоризации контента, потенциально способного оказать негативное воздействие на уязвимую категорию пользователей. Особое внимание в рамках классификации уделяется информации, содержащей признаки неправомерной эксплуатации образа несовершеннолетних. К такой информации, в частности, отнесены случаи, когда образы несовершеннолетних используются в интернет-контенте, в том числе в коротких видеороликах, на протяжении длительного времени с основной целью получения популярности или извлечения коммерческой выгоды, когда подобное исполь-

²⁹ Assembly Bill No. 1880. Minors: artistic employment // URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=202320240AB1880 (дата обращения: 14.07.2025).

³⁰ Senate Bill No. 764 Minors: online platforms // URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=202320240SB764 (дата обращения: 14.07.2025).

³¹ Nicolas Boring, France: Parliament Adopts Law to Protect Child «Influencers» on Social Media // Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legalmonitor/2020-10-30/france-parliament-adopts-law-to-protect-child-influencers-on-social-media/> (дата обращения: 14.07.2025).

³² France Passes New Law to Protect Child Influencers // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-54447491>. URL: <https://perma.cc/2HTM-KTDG> (дата обращения: 14.07.2025).

³³ 关于公开征求《可能影响未成年人身心健康的网络信息分类办法(征求意见稿)》意见的通知 // URL: https://www.cac.gov.cn/2025-06/20/c_1752130362026338.htm (дата обращения: 14.07.2025).

зование оказывает негативное воздействие на нормальный распорядок жизни, включая образовательный процесс, досуг и развитие, а также нарушает их законные интересы.

Данные критерии представляют собой комплексный межведомственный подход к регулированию, направленный на создание более безопасной цифровой среды для детей и подростков путем установления четких юридических оснований для ограничения распространения контента, эксплуатирующего несовершеннолетних или способного причинить вред их здоровью и благополучию. Классификация служит инструментом для последующего применения мер административного характера в отношении распространителей такого контента.

Заключение

Таким образом, несмотря на прогресс в признании сферы блогерства (блогинга) экономической деятельностью, в российском законодательстве отсутствуют эффективные механизмы защиты несовершеннолетних создателей медиаконтента. Для устранения выявленных пробелов необходимы комплексные законодательные меры. Во-первых, видится целесообразным введение требования получения с 14-летнего возраста обязательного информированного согласия ребенка на участие в создании и публикации контента, учитывающего его возраст и зрелость, с возможностью отзыва такого согласия. Во-вторых, имеет потенциал заимствования зарубежная практика установления обязанности резервирования существенной части доходов (30–50 %), генерируемых использованием образа и участия несовершеннолетнего, на специальный блокированный банковский счет в его пользу, доступный только по достижении совершеннолетия. В-третьих, важным видится норми-

рование времени участия ребенка в съемках с гарантиями отдыха, досуга и обучения.

Основной аргумент против такого регулирования — тезис о недопустимости вмешательства государства в частную семейную жизнь и воспитание детей, а также отсутствие формальных трудовых отношений в домашних условиях. Однако некоторые родители трансформируют домашнее пространство в коммерческие студии для съемок медиаконтента, где основную роль выполняют дети.

Верховный суд США по делу «Пархем против Дж. Р.» заявил, что государственная власть не должна «заменять родительскую власть во всех случаях, поскольку некоторые родители жестоко обращаются с детьми и пренебрегают ими»³⁴. Кроме того, Верховный суд постановил, что «опека, уход и воспитание ребенка» являются в первую очередь обязанностью родителя. Несмотря на то что эта основная обязанность лежит на родителях или законных опекунах несовершеннолетнего, государство не лишено полномочий защищать детей.

В российском законодательстве (ст. 56, 65 СК РФ) также прямо закреплено право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей и корреспондирующая обязанность государства такую защиту обеспечивать.

Следовательно, разработка и принятие комплексных поправок к действующим актам (ТК РФ, СК РФ, законы об информации, о персональных данных, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³⁵) для создания правовых механизмов защиты детей в связи с участием их в генерации медиаконтента — насущная необходимость, продиктованная реалиями индустрии интернет-медиа и обязанностью государства гарантировать соблюдение прав наиболее незащищенных категорий граждан.

³⁴ Parham v. J.R., 442 U.S. 584 (1979) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/442/584/> (дата обращения: 14.07.2025).

³⁵ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грищенко Г. А. Подходы к правовому регулированию блогосферы в российском законодательстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 4 (92). — С. 127–135.
2. Савенко Н. Е. Правовое регулирование деятельности блогеров // Журнал российского права. — 2024. — Т. 28. — № 6. — С. 92–99.
3. Morehouse L. The Kids Are Not Alright: A Look into the Absence of Laws Protecting Children in Social Media // 44 Loy. L. A. Ent. L. Rev. — 2024. — No. 74.

Материал поступил в редакцию 28 августа 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grishchenko G. A. Podkhody k pravovomu regulirovaniyu blogosfery v rossiyskom zakonodatelstve // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2022. — № 4 (92). — S. 127–135.
2. Savenko N. E. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti blogerov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2024. — T. 28. — № 6. — S. 92–99.
3. Morehouse L. The Kids Are Not Alright: A Look into the Absence of Laws Protecting Children in Social Media // 44 Loy. L. A. Ent. L. Rev. — 2024. — No. 74.